

Выявление духовно-нравственных ориентиров личности добровольцев (волонтеров) при помощи качественной исследовательской стратегии

Научный руководитель – Ожиганова Галина Валентиновна

Шачинова Мария Анатольевна

Аспирант

Институт психологии РАН, Москва, Россия

E-mail: shachinova.m@gmail.com

Введение. Рассмотрение духовно-нравственных ориентиров личности добровольцев (волонтеров) является недостаточно изученной темой. В частности, вопрос изучения духовных способностей добровольцев (волонтеров) в науке не исследовался. Предлагается решение данной проблемы при помощи качественной исследовательской стратегии. Выбор качественного подхода обоснован его преимуществами по отношению к цели и исследовательскому вопросу.

Исследуя духовно-нравственные ориентиры личности добровольцев, мы исходим из положений концепции Г.В. Ожигановой, в которой под духовными способностями понимаются «свойства личности, отражающие единство её интеллектуальной и нравственной сфер, обеспечивая одновременное проявление в реальном поведении и деятельности трёх составляющих духовных способностей: 1) морального компонента; 2) ментального компонента и 3) трансцендентного компонента» [4, 5].

Цель представленной работы состоит в выявлении духовно-нравственных ориентиров личности, связанных с проявлением духовных способностей, в описании добровольцами (волонтерами) своего опыта добровольческой деятельности (при помощи качественной исследовательской стратегии). Задачи исследования поставлены следующие: проведение феноменологического анализа серии интервью и проработка полученных результатов обработки данных интервью с точки зрения наличия у добровольцев (волонтеров) компонентов духовных способностей. Исследовательский вопрос: какие компоненты духовных способностей проявляются в описании добровольцами своего опыта добровольческой деятельности?

Метод исследования и характеристика выборки: 15 добровольцев (волонтеров), состоящих в группах благотворительных фондов города Москвы, помощи хосписам, горячей линии помощи онкологическим больным и их близким и др., из них 3 – мужчины и 12 – женщины; возраст респондентов – от 18 до 49 лет ($M = 30,9$; $SD = 10,11$); опыт добровольческой деятельности респондентов – от 6 месяцев до 10 лет ($M = 3,9$; $SD = 2,9$).

В исследовании использовался описательный феноменологический метод исследования [6]. Сбор данных проводился с помощью полуструктурированных интервью (в варианте С. Квале) [3]. Интервью осуществлялись в индивидуальном формате на условиях конфиденциальности и имели различную длительность в зависимости от развернутости ответов респондента. Средний объём текста транскрипции одного интервью составил: $M = 23\ 623$ знаков, $SD = 14\ 313$, общий объём расшифрованного текста – 40 500 слов. Процедура обработки данных заключалась в следующих этапах: 1) прочтение текста и феноменологическая редукция; 2) выделение смысловых единиц и их преобразование; 3) выделение тем; 4) написание общей структуры результата обработки данных.

Результаты исследования и выводы. Результаты обработки данных интервью выявили следующие общие темы, которые проявились в большинстве или во всех интервью: тема «духовно-нравственные ориентиры во взаимодействии с людьми» и тема «эффекты

добровольческой деятельности». Выделенные смысловые единицы в интервью у большинства респондентов свидетельствуют о выраженности у добровольцев (волонтеров) высших способностей, относящихся ко всем трем компонентам духовных способностей, которые реализуются в осуществлении добровольческой деятельности.

Проведенное исследование позволило заключить, что описание добровольцами (волонтерами) своего опыта добровольческой деятельности в контексте его значения для их настоящей и будущей жизни свидетельствует о духовно-нравственных ориентирах их личности, связанных со всеми тремя компонентами духовных способностей: моральным, ментальным и трансцендентным.

Качественная исследовательская стратегия обеспечила получение индивидуализированной информации о представлениях респондентов о себе, об их ценностях, целях, жизненных смыслах и достичь углубленного понимания вопроса духовно-нравственных ориентиров личности добровольцев, выявить и описать присущие им проявления духовных способностей. Полученные результаты качественного исследования согласуются с данными количественных исследований личности волонтеров [2, 6, 7].

Данная работа вносит вклад в исследование психологических аспектов добровольческой (волонтерской) деятельности с точки зрения ее духовно-нравственного значения для самореализации личности добровольца. Полученные данные могут быть полезны при составлении программ привлечения студентов и взрослых в волонтерскую деятельность. Перспектива исследования связана с дополнительной проверкой выводов на масштабной выборке количественными методами, позволяющими установить значимую положительную связь духовных ориентиров личности добровольцев (имеющих отношение к проявлению духовных способностей) с их добровольческой (волонтерской) деятельностью.

Источники и литература

- 1) Азарова Е.С., Яницкий М.С. Психологические детерминанты добровольческой деятельности // Вестник Томского государственного университета. 2008. No 306. С. 120–126.
- 2) Губина Н.В., Долотказина Э.Р. Волонтерство как форма социальной активности населения // Вестник Казанского технологического университета. 2014. No 20. С. 344–348.
- 3) Квале С. Исследовательское интервью. Москва: Смысл, 2003. 301 с.
- 4) Ожиганова Г.В. Духовная личность. Москва: Институт психологии РАН, 2020. 288 с.
- 5) Ожиганова Г.В. Понятие «духовные способности» // Разработка понятий в современной психологии (Методология, история и теория психологии) Т. 3 / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко, Н.Е. Харламенкова, Г.А. Виленская. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2021. С. 404-443. doi: 10.38098/thry_21_0439.
- 6) Чипурная П.В., Кузнецова Е.А. Особенности ценностно-смысловой сферы добровольцев поисково-спасательных отрядов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2021. Т. 11, No 1. С. 103–117. DOI: 10.21638/spbu16.2021.107.
- 7) Giorgi A. The theory, practice, and evaluation of the phenomenological method as a qualitative research procedure. Journal of phenomenological psychology, 1997, vol. 28, No. 2, pp. 235-260. DOI: 10.1163/156916297X00103.